

**ИЗ ИСТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЙ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА
ВОЗМОЖНОСТЕЙ И УСЛОВИЙ ЕВРЕЙСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ
ПРИАМУРЬЯ**

В.С. Гуревич

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН,
г. Биробиджан

В статье на основе систематизации и широкого использования документальных архивных документов, книг, статей и выступлений хозяйственных руководителей страны и области, ученых, материалов, размещенных в 30-ые гг. в журналах «Трибуна» – органе ЦС ОЗЕТ, рассмотрена история создания, административного и территориального устройства Еврейской автономной области, изменения границ автономии и ее муниципальных образований. Проанализированы миграционные процессы еврейского населения в дальневосточном регионе.

Ключевые слова: административно-территориальное устройство, еврейское население, Еврейская автономная область, Биробиджанский национальный район, государственная граница, переселенческая политика.

**HISTORY OF INVESTIGATIONS CONCERNING POSIBILITIES
AND CONDITIONS OF JEWISH RESETTLEMENT IN PRIAMURYE
IN EARLY 1900S**

Gurevich V.S.

Institute for Complex Analysis of Regional Problems FEB RAS,
Birobidzhan

The article contains history of formation, administrative-territorial system of the Jewish Autonomous Region, change of borders of the autonomy and its municipalities. The analysis is made on the basis of systematization and wide use of documentary archival documents, books, articles and speeches of economic heads of the country and the Region, scientists, materials issued in 1930s in Tribuna magazines. Migratory processes of Jewish population in the Russian Far East region are analyzed.

Keywords: administrative-territorial system, Jewish population, Jewish Autonomous Region, Birobidzhan national district, frontier, resettlement policy.

Исследования территории будущей еврейской автономии в начале XX в. производили целый ряд экспедиций, исследовавших возможности и условия строительства колесной и железной дороги, наличие и направления использования богатых природных ресурсов, полезных ископаемых, условия их добычи и транспортировки, а также территориального устройства района.

В 1925 г. Бирско-Биджанский район был обследован экспедицией Дальневосточного земельного управления и признан пригодным для заселения. Под названием «Бирско-Тунгусский район эта территория была включена в

10-летний план колонизации ДВК «в количестве 790 тыс. десятин, рассчитанных на 133 тыс. душ» (ГА ХК. Ф. 99. Оп. 1. Л. 127(об.)).

Летом 1927 г. район посетила экспедиция КОМЗЕТа, общее научное руководство которой осуществлял профессор В.Р. Вильямс, известный советский ученый-почвовед, академик АН СССР. В состав экспедиции вошли почвоведы-агрономы, экономисты. А возглавил ее профессор Воронежского сельскохозяйственного института и старший агроном КОМЗЕТа Б.Л. Брук. Кроме того, в экспедиции участвовали в качестве представителей от ОЗЕТа Д.А. Батурицкий, от КОМЗЕТа М.А. Бейнфест (Бирско-Биджанский район ДВК ..., 1928).

Советское руководство, на основе материалов предыдущих исследований, было в основном информировано о том, что представляет из себя территория Бирско-Биджанского района, которая может быть передана евреям для образования автономии, какие здесь имеются полезные ископаемые, на основе которых может развиваться промышленность, позволяют ли климатические условия развивать здесь сельское хозяйство.

И поэтому перед экспедицией не ставился вопрос возможности широкой колонизации Бирско-Биджанского района. В задачу обследования Биробиджанского района входило, прежде всего, ознакомление с местным хозяйством: его организацией, направлением, размерами территории и капиталовложений, техникой, урожайностью и доходностью. Она должна была ответить, при каких условиях такая колонизация района может быть осуществлена с расчетом на прочный успех. «Экспедиция, – как пишет Д. Вайсерман, – имела «принципиальный» заказ - дать обоснование замыслу организовать Еврейскую республику на Дальнем Востоке» (Вайсерман, 1999).

Как отмечал в предварительном отчете руководитель экспедиции Б. Брук. его «предшественниками по изучению Бирско-Биджанского района были другие экспедиции, широко использовались также материалы проведенной годом ранее первой Всесоюзной переписи населения» (Бирско-Биджанский район ДВК ..., 1928).

Обследовав в течение полутора месяцев полевых работ, с 22 июня по 7 августа 1927 г. обширную площадь Бирско-Биджанского района в 1 млн. гектаров, в том числе 352 хозяйства (дворов) – казачьих хозяйств Михайло-Семеновского и Екатерино-Никольского районов, а также корейское хозяйство села Благословенное, экспедиция вернулась в Москву. Подготовив отчеты, комиссия 17 января 1928 г. доложила результаты на заседании Президиума КОМЗЕТа, а в начале февраля сделала свой отчет и перед Центральным правлением ОЗЕТа.

В отчете по итогам научной экспедиции отмечалось, что: «район представляет много преимуществ, к которым относятся естественное плодородие почв, связь с Тихоокеанским рынком при помощи железнодорожной магистрали и реки Амур и значительная колонизационная емкость», и делается вывод, что «несмотря на трудности, с которыми связано

освоение Биро-Биджанского района, он является наиболее благоприятным для осуществления планомерного переселения» (Бирско-Биджанский район ДВК ..., 1928).

Однако следует отметить, что экспедиция, как это отмечают исследователи, специалисты, в том числе Шварц в своей работе «Биробиджан» (Шварц, 1968), не сделала должного вывода из опыта предшествующей работы по колонизации района – от первых поселений забайкальских казаков в 1858 и последующие годы в приамурской полосе до переселения крестьян из южных черноземных губерний и из Поволжья в 1910-1915 гг. в район Бирского опытного поля, который свидетельствовал о громадных трудностях прочного устройства переселенцев в районе. Она практически не использовала выводы Амурской экспедиции о том, что земледельческая колонизация – «это только одно из звеньев колонизационного плана, важнейшее, но не главное», указания на необходимость развивать в Приамурье в первую очередь промышленность и подчиненное этому земледелие.

Но при этом экспедиция под руководством Б. Брука отмечала, что для освоения требуются время и огромные средства. За видимой сдержанностью отчета чувствовалась тревога за биробиджанскую колонизацию. Он был выдержан в строго деловых тонах, рекомендовал очередность и последовательность, компактность заселения территории, оборудование в первую очередь дорожной сети, подготовку жилья для переселенцев и др.

Экспедиция предложила установить следующие границы района: на востоке административная граница Михайло-Семеновского района должна проходить от пос. Петровское до разъезда Аур; на севере она устанавливается вдоль железной дороги до станции Облучье, оттуда до пос. Пашково по реке Хинган и по реке Амур до пос. Петровское. КОМЗЕТ внес поправку в предложение экспедиции и ходатайствовал перед правительством России об отведении ему территории, расширенной на восток до г. Хабаровска.

В своем отчете экспедиция отмечала, что «население знает о предстоящем землеустройстве и относится к нему с тревогой и опасением. Ограничение земель трудового пользования уменьшит просторы хозяйства, стеснит возможность применения существующей передвижной зерновой системы и особенно неограниченное право сенокосения, сократит возможность промысловой охоты и т.д. Местный сторожил плохо представляет себе условия существования в плотно заселенной стране и смотрит на предстоящее землеустройство как на бедствие...» (Бирско-Биджанский район ДВК ..., 1928).

Однако это утверждением Б. Брука не подтвердилось высказываниями заместителя председателя правления КОМЗЕТа А. Мережина, посетившего вместе с Б. Бруком и И. Рашкесом Биробиджан в мае-августе 1928 г. В своей брошюре «О заселении Биро-Биджанского района трудящимися евреями», изданной в 1928 г., он пишет, что тов. Батуринский – участник экспедиции КОМЗЕТа, говоря о непринятии русским населением

Биробиджана к евреям, подкрепил «свое мнение тем, что получил во время работы прошлогодней экспедиции КОМЗЕТа от т. Брука директиву не говорить местному населению, что они представляют экспедицию КОМЗЕТа. Эта директива тов. Брука безусловно была ошибочной и ничем не вызванной. При нынешнем объезде я и т. Рашкес ни от кого не скрывали целей нашего приезда, разговаривали не с одним казаком — и никаких оснований для выводов т. Батурицкого не нашли. И не только мы, но и наши переселенцы с первых же дней не стеснялись говорить, кто они, посещали местные клубы и свободно устанавливали и устанавливают отношения с местным населением» (Мережин, 1928).

Следует отметить, что в итоговом отчете экспедиции профессора Б. Брука его мнения о казаках, о том, с каким ожиданием встречало еврейских переселенцев местное население, несколько изменилось и уже сообщалось, что казаки «никогда не видели евреев, но из разговоров стало ясно, что они ничего не имеют против широкого переселения кого бы то ни было, в том числе евреев, в Биробиджан».

Учитывая эти и другие моменты и соображения экономической, пропагандистской и политической целесообразности руководство страны постановлением Президиума ЦИК СССР от 28 марта 1928 г. было удовлетворено ходатайство КОМЗЕТа о закреплении за ним свободных земель Дальневосточного края «для нужд сплошного заселения трудящимися евреями», чем санкционировано начало массового переселения еврейского населения на приамурские земли.

Крайисполкому Дальне-Восточного края было поручено установить на месте точные границы Биробиджанского района и предоставить их на утверждение.

Учитывая, что для организации Биро-Биджанского района выделялись земли, входившие в состав Амурского и Хабаровского округов, то, естественно, при подготовке постановления ВЦИК учитывалось и их мнение. При уточнении Далькрайисполкомом границ Биро-Биджанского района Хабаровский округ согласился с предложением о передаче части своих земель во вновь создаваемую административную единицу.

Амурский же окружком, ранее поддержавший предложение КОМЗЕТа о передаче части своей территории создаваемой еврейской автономии, своим письмом от 9 августа 1928 г. изменил свое мнение и предложил земли до поселка Биракан по железной дороге, а далее практически на юг и север оставить за Амурской областью (РГИА ДВ Ф. Р-2413. Оп. 4. Д. 1285. Л. 55-58).

Далькрайисполком и КОМЗЕТ посчитали необходимым сохранить западную границу в том виде, как она была установлена Президиумом ЦИК Союза от 28/III и Крайисполкомом от 12/VI.

Это тем более необходимо, что принятые Крайисполкомом 12/VI. границы были широко афишированы КОМЗЕТОМ в советской и иностранной печати, и сужение границ даст повод врагам колонизации Биробиджана

трудящимися евреями к утверждениям, что краевые органы относятся враждебно к переселению трудящихся евреев в Биробиджане.» (ГИИДВ Ф. 2413. Оп. 4. Д. 1285. Л. 59-69).

В состав Биробиджанского района вошли полностью Михайло-Семеновский и Екатерино-Никольский районы площадью соответственно 1026445 и 855609 гектаров, а также части прилегающих Некрасовского и Хингано-Архаринского района соответственно площадью 924335 и 1053273 гектара. Общая площадь территории Биробиджанского района составила 3864662 гектара (ГА ЕАО. Ф. 160. П. 10. Д. 14. Л. 1).

Земельные наделы селений Пашково, Есауловки и поселка Облучье до преобразования в 1934 г. Биробиджанского района в Еврейскую автономную область были оставлены вне границ описываемого района.

Созданием Еврейской автономной области попытки изменения административно-территориального устройства области не прекратились. Инициаторами этого являлись как руководители области, так и Дальневосточного края и даже ученые.

Ленинградский геолого-экономический НИИ и краевая плановая комиссия, с участием специалистов Хабаровска и Владивостока по заданию Далькрайисполкома в 1934-1936 гг. провели экономико-географическое изучение областей и районов Дальневосточного края, в том числе Еврейской автономной области.

Учитывая, что в перспективе Еврейская автономная область – это мощный разносторонне-развитый экономический район с крупной краевого значения промышленностью, сельским хозяйством, многочисленным еврейским населением и развитой еврейской культурой, экспедиция посчитала, что имеющихся и предназначенных к освоению сельскохозяйственных угодий, с ростом в перспективе населения будет недостаточно. И она делает вывод, что пространства по соседству с Еврейской автономной областью у ее западных границ – Хингано-Архаринский район Амурской области, границы которого на западе доходили до реки Бурея, следует включить в состав еврейской автономии. «Район располагает громадными естественными богатствами, использование которых очень незначительное. Район слабо заселен, плохо освоен и для Амурской области не является районом первоочередного освоения. В Амурской области имеются колоссальные пространства Зее-Буреинской равнины, северо-запада, освоение которых займет еще долгие годы. Для Еврейской автономной области территория Хингано-Архаринского района могла бы стать второй основной базой. Войдя в состав Еврейской автономной области, район скорее был бы заселен и скорее, таким образом, вошли бы в эксплуатацию его естественные ресурсы. Район в транспортном отношении значительно больше будет тяготеть к Еврейской автономной области» (Данилин, 1937). Экспедицией было предложено изменить административное устройство области, состоящей из пяти районов, и установить двенадцать следующих административных районов Еврейской автономной области:

Смидовичский район, Биробиджанский район с городом Биробиджаном, Бирофельдский район, Блюхеровский район, Сталинский район, Екатерино-Никольский, Бирский район, Бираканский район, Облученский район, Архаринский район, Буреинский район, Волочаевский район.

Это предложение ученых и специалистов плановой комиссии Далькрайисполкома также правительством страны принято не было (Гуревич, 2014).

Последующие изменения в административно-территориальном устройстве Еврейской автономной области связаны в первую очередь с выходом области из состава Хабаровского края и получением ей статуса субъекта Российской Федерации.

Список литературы:

Бирско-Биджанский район ДВК. Предварительный сводный отчет экспедиции КОМЗЕТА в 1927 г. М., 1928. 117 с.

Вайсерман Д.И. Биробиджан: мечты и трагедии. Хабаровск: РИОТИП, 1999. 505 с.

ГА ЕАО. Ф. 160. П. 10. Д. 14. Л. 1.

ГА ХК. Ф. 99. Оп. 1. Л. 127(об.).

ГИИДВ Ф. 2413. Оп. 4. Д. 1285. Л. 59-69.

Гуревич В.С. Еврейская колонизация на Дальнем Востоке России в первой половине XX века (на примере Еврейской автономной области) // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2014. № 3 (43). С. 221-229.

Данилин А.Д. Еврейская автономная область Районы. Труды экспедиции по изучению областей и районов Дальне-Восточного края. Т. III, Ч. 3. Ленинград, 1937. 63 с.

Мережин А.Н. О заселении Биро-Биджанского района трудящимися евреями. М.: Изд. ЦП ОЗЕТ, 1928. 102 с.

РГИА ДВ Ф. Р-2413. Оп. 4. Д. 1285. Л. 55-58.

Шварц С.М. Биробиджан опыт еврейской колонизации // Книга о русском еврействе (1917-1967). Нью-Йорк, 1968. 468 с.